

В экспериментальной капсуле, разлетевшейся на куски под мощным ударом Су Нина, медленно проступила густая лазурная жидкость. Су Нин ловко собрал её в плотный шар. Су Ань, бледный, с плотно сомкнутыми веками, безвольно рухнул на брата. Как только его тело соприкоснулось с воздухом, начались необратимые изменения. Су Нин поспешил облить его лазурным составом, а затем, приложив усилия, вскрыл остальные капсулы, вылив всё содержимое на Су Аня.

Люди, выпавшие из других резервуаров, на глазах превращались в зомби, подобных тем, что томились в клетках. Их глаза медленно открывались, светясь зловещим алым цветом.

— А... Нин... — раздался тревожный голос Цзян Сяньюя.

Ментальное поле постепенно стабилизировалось, и в глазах исследователей, пребывавших в состоянии безумия, прояснился разум. Большинство рядовых сотрудников уже были мертвы. В живых остались лишь Хань Цзинь, Мужун Си и несколько безымянных охранников.

Пока Су Ань поглощал лазурную жидкость, Цзян Сяньюй подбежал к Су Нину, приняв боевую стойку. Вокруг них выросла массивная коррозионная стена, поверх которой легла ледяная преграда.

— Что здесь происходит? Су Нин, что ты творишь! — взревел Хань Цзинь, приходя в себя. Камеры, которая раньше висела на его одежде, и след простыл.

— Хань Цзинь! Ты жив! — Мужун Си, услышав голос Хань Цзиня, пошатнулся. Реальность смешалась с иллюзиями, вселяя в него первобытный ужас. Его тело сработало на инстинктах, выпустив несколько ветряных лезвий.

— Черт! — Хань Цзинь, не сдержавшись, выругался и едва успел увернуться, но лезвие всё же задело его защитный костюм, оставив длинную кровавую полосу.

— Чего стоите? Помогайте атаковать их! — заорал Мужун Си на остолбеневших охранников.

Те, увидев гибель Сунь Чжэньяна и Мужун Се, пребывали в ступоре, но окрик Мужун Си привел их в чувство. Они обрушили на Хань Цзиня шквал разноплановых способностей. Хань Цзинь, создавая огненных драконов, чтобы блокировать ветряные лезвия Мужун Си, в панике метался, пытаясь уклониться от атак остальных эволюльверов. С налитыми кровью глазами он закричал в сторону Су Нина.

Тем временем выпущенные Су Нином зомби, не разбирая дороги, набрасывались на всех живых. Те, что вырвались из экспериментальных капсул, сразу эволюционировали до пятого-шестого уровня — обычным эволюльверам второй или третьей ступени было с ними не совладать. Цзян Сяньюй, защищая Су Нина, встал на пути у чудовищ, но после недолгой схватки, не выдержав давления высших уровней, рухнул на пол. Су Нин, отвлекшись, создал водяную нить, притянув Цзян Сяньюя к себе, и воздвиг вокруг них новые слои ледяных стен,

чтобы скрыть их дыхание. Зомби пятого и шестого уровней двигались слишком быстро — Су Нин не успевал насытить водяным паром их дыхательные пути.

В это время жидкость под управлением Су Нина проникала в меридианы Су Аня. Его кожа, до этого натянутая, как струна, успокоилась. Наконец Су Ань открыл глаза. Его черные, глубокие зрачки уставились на Су Нина. После долгого молчания он прохрипел:

— Брат.

Су Нин ободряюще улыбнулся:

— Сяо Ань, как только я разрушу ледяную стену, держись за мной.

Снаружи бушевала битва между зомби и эвоульверами. Толстые стены начали покрываться трещинами. Су Ань с трудом поднялся, подошел к Цзян Сяньюю и положил ладонь ему на голову. Между пальцами промелькнул лазурный свет.

— Сяо Ань? — спросил Су Нин, наблюдая за его действиями.

— Не волнуйся, брат, всё хорошо, — ответил Су Ань, и на его бледном лице промелькнула слабая улыбка.

Под воздействием лазурного света силы и способности Цзян Сяньюю начали восстанавливаться. Он открыл глаза и посмотрел на Су Аня с благоговением и легкой дрожью.

Когда Су Нин, Су Ань и Цзян Сяньюю выбрались из НИИ, Су Ань, обессиленный, перед тем как потерять сознание, грустно улыбнулся Су Нину. В его глазах, так похожих на глаза брата, застыли отчаяние и пустота.

— Брат, кажется, я стал Королем зомби, — прошептал он. Эти слова отозвались в сердце Су Нина острой болью.

Внизу, у выхода из лаборатории, свирепые зомби в присутствии Су Аня стали послушными, словно дети. Все, кто находился внутри, кроме Су Нина и людей в клетках, были искусаны. Хань Цзинь и Мужун Си в пылу схватки уничтожили друг друга. Цзян Сяньюю, добив Хань Цзиня, вырезал из его головы Кристаллическое ядро и с радостью протянул Су Нину. В ядре Хань Цзиня пульсировал крошечный огонек, а внутри ядра Мужун Си тянулись ледяные нити — они соответствовали их способностям. Су Нин извлек ядра из всех поверженных эвоульверов и скормил их Цзян Сяньюю. Для зомби это был ценнейший ресурс, куда эффективнее ядер сородичей. Цзян Сяньюю неожиданно эволюционировал до пятого уровня.

— А-Нин, куда мы теперь? — Цзян Сяньюю уже мог говорить вполне связно.

Су Нин посмотрел на Су Аня, которого нес на спине, затем на четырех послушных зомби, стоящих за его спиной в ряд, и на мгновение растерялся. Он кашлянул и, глядя на Цинь Ли в клетке, приказал:

— Сначала внуши ей ментальную установку. Пусть доставит видеозапись на базу Гром. Раз в прошлой жизни мы отправились в город Лань, пойдем по старому маршруту.

Когда отряд Су Нина выехал в сторону города Лань, на базе Гром в столице начался переполох. Единственные наследники двух влиятельных лидеров погибли в НИИ. Запись, принесенная Цинь Ли, разоблачила все ужасы лаборатории. Хань Сымин решительно отстранил от власти людей Мужун Се и сам возглавил базу. Зомби, оставшихся в НИИ, уничтожили, а добытые исследовательские данные частично обнародовали: эвоульверы могут продолжать развиваться, а обычные люди — обретать способности с помощью фармакологии.

— Брат, я думал, ты бросишь меня, — прошептал Су Ань, очнувшись в машине и глядя в затылок Су Нину.

Су Нин обернулся. В его глазах, сощуренных в доброй улыбке, светилось тепло:

— Ты мой младший брат, кем бы ты ни стал. Как я могу тебя оставить?

Позже Су Ань рассказал, что во время учебы в университете его талант к фармакологии и химии привлек внимание Сунь Чжэньяна. Тот насильно привез его в НИИ и проводил над ним серию экспериментов. Су Ань видел, как люди, приехавшие с ним, превращались в зомби, а его самого перед потерей сознания запечатали в капсулу.

Зомби, сопровождавшие Су Аня, по пути эволюционировали до шестого уровня, их внешность стала неотличима от человеческой, лишь кожа оставалась бледной, а тело — холодным. Прибыв в город Лань, Су Нин, как и предсказывала Цинь Ли, основал небольшую базу «Рассвет». В ней под защитой Короля зомби жили обычные люди, восстанавливая привычный уклад жизни. Здесь не было нападений диких зомби, а эвоульверы направляли свои силы на развитие сельского хозяйства и производства.

Огненные эвоульверы обеспечивали заводы энергией, водные — чистой водой, древесные — ускоряли рост растений, металлические — ковали утварь, а земляные — строили дома.

К концу жизни Су Нина «Рассвет» стал крупнейшей организацией в городе Лань, а Су Ань и Цзян Сяньюй взяли на себя управление. Эвоульверы жили дольше обычных людей. Су Ань однажды спросил, не хочет ли Су Нин стать зомби, чтобы жить вечно вместе с ними. Су Нин с улыбкой отказался. Он сказал, что вечная жизнь пугает его. Но в глубине души он знал: для Су Аня и Цзян Сяньюя он был лишь прохожим, контрактником, завершающим свою миссию.

Что касается того странного волнения в сердце Цзян Сяньюя в лаборатории, то после его превращения в зомби оно утихло. Не из-за того, что они стали разными видами, а потому, что в

глазах Цзян Сяньюя больше не было той скрытой, болезненной тоски. Тот жаркий поцелуй так и остался единственным воспоминанием. Цзян Сяньюй был предан ему, но это напоминало привязанность котенка к матери-кошке. Став разумным существом, он относился к Су Нину как к другу и благодетелю. Тот поцелуй в лаборатории казался чем-то, что принадлежало совсем другому человеку.

Когда Су Нин вернулся в пространство Системы, на экране возник его собственный силуэт и поблагодарил его. Там же он увидел судьбы остальных.

На базе Гром Хань Сымин засекретил часть данных, утверждая, что зомби — это новый вид человечества, не нуждающийся в прежних условиях жизни, но обладающий сверхспособностями и долголетием. Не в силах смириться со смертью сына и поддавшись искушению вечной жизни, Хань Сымин начал проводить незаконные эксперименты на людях, используя незаконченные записи Сунь Чжэньяна. Его разоблачили свои же эволютеры, он был свергнут, а все архивы сгорели в пожаре.

Лу Ижань, вернувшись на базу, примкнул к Хань Сымину и выдал все тайны Су Нина. После падения Хань Сымина политика на базе изменилась: власть перешла к тем, кто обладал высшим уровнем способностей и приносил реальную пользу. Лу Ижань вернулся к работе в медпункте, время от времени выходя на зачистки.

Цинь Ли пришлось куда хуже. Лишившись способностей, она оказалась на задворках общества. Будучи когда-то невестой Хань Цзиня, а затем женой Мужун Си, она стала изгоем — семьи обоих мужчин были замешаны в экспериментах на людях. Цинь Ли прожила жизнь в забвении, временами в бреду выкрикивая, что она могла бы стать главой базы, хвастаясь своим пространственным артефактом, но в ответ слышала лишь насмешки.

Даже будучи обычным человеком, можно было прожить достойную жизнь, но Цинь Ли так и не смогла этого понять.

<http://bllate.org/book/24739/2919913>